

Когда Шаймуль вышла из шатра старейшины, Гарам слонялся там в возбужденном состоянии.

- Что случилось, "Свирепый Клык"?

Окликнутый Шаймуль, он очень неловко произнес вынужденное "Эм", показав свое удивление.

- Ммм... с этим человеческим ребенком все будет в порядке?

- Это насчет Сомы, да? Если да, то он выпил бабушкино лекарство и сейчас спит.

- Я... я понимаю. Я слышал, что он внезапно потерял сознание или что-то в этом роде? Я подумал, может быть, что-то не так.

- Судя по тому, что говорит бабушка, это похоже на "Холод Война".

- "Холод Война", ты говоришь!?

Чувствуя, что кто-то вроде Гарама смотрит на Сому сверху вниз и говорит с таким тоном, Шаймуль становилась раздраженной.

- Я уже говорила тебе, что Сомы - это "Ребенок-Капля". Несмотря на то, что он прибыл в мир, который ему незнаком, ему внезапно пришлось сражаться с людьми, такими же, как он. И вдобавок это было сделано ради нашего спасения.

- Да. Я это прекрасно понимаю.

Гарам неловко почесал в затылке, пока Шаймуль пристально смотрела на него.

- Так вот, я хотел обсудить с ним, что нам теперь делать с человеческими солдатами, но это кажется сейчас невозможно, я полагаю?

Она также понимала и горе Гарама.

До сих пор они никогда не захватывали такое большое количество людей.

В настоящее время они потеряли желание сражаться из-за шока от огненной засады, но число захваченных в плен значительно превышало число зоанских воинов. Если они начнут бунтовать, это обернется катастрофой.

- Если это так, то Сوما уже сказал мне, что делать.

Когда она вспомнила состояние Сомы, когда он проснулся некоторое время назад, Шаймуль прикусила губы. Несмотря на то, что не прошло и нескольких часов с тех пор, как он упал в обморок, лицо Сомы было похоже на лицо больного хроническим заболеванием.

Она велела ему пока отдохнуть и ни о чем не беспокоиться, но Сوما настоял на том, чтобы такой вольности не было, и дал несколько указаний.

Но даже в глазах Шаймуль его состояние, казалось, было возбуждено чувством ответственности или, скорее, чувством срочности, как будто за ним гналось что-то невидимое.

«Кое-как убедив его, мы заставили его выпить целебную воду и усыпили, но если мы ничего не предпримем, то он потеряет себя».

- «Пусть мертвые солдаты будут похоронены, а потом, когда вы приведете себя в порядок, выберете тех, кто сможет вернуться самостоятельно, и пусть они возвращаются в крепость небольшими группами», - сказал он.

- Отослать их обратно!?

- Правильно. Он сказал, что если ты сообщишь об этом другим людям, они, вероятно, останутся послушными и не будут капризничать.

- Я все понимаю. Принял.

Теперь, когда она это сказала, Гарам тоже согласился с ней.

«Если мы попытаемся убить их, люди, скорее всего, придут в отчаяние и начнут действовать жестоко. Как только это произойдет, мы тоже понесем смерти. Если думать так, то бессмысленно оставлять их в плену на вечность. В таком случае отпустить их было гораздо более приемлемо».

Освобожденные люди могли снова стать их врагами и атаковать, но из того, что видел Гарам, шок от огненной засады был, по-видимому, довольно огромен, и не было похоже, что они будут пригодны в качестве солдат на некоторое время.

Кроме того, Шаймуль сообщила ему о том, что его еще просил Сوما.

- Кроме того, он сказал, что хотел бы, чтобы ты обратился к другим кланам с просьбой о сотрудничестве.

- Сотрудничество? Какого рода сотрудничества он добивается теперь, когда мы прогнали людей?

Шаймуль слегка растерялась, не находя слов.

Это было потому, что Сома сказал ей нечто такое, во что даже она сама не могла поверить.

- «Сотрудничайте, если хотите вернуть себе равнины». Похоже, он хотел, чтобы ты передал им именно это.

- Вернуть себе равнины, ты говоришь!?

Гарам поднял растерянный голос.

Для Гарамы было вполне естественно удивляться после того, как ему внезапно сообщили о захвате равнин, ведь всего несколько дней назад его клан был на грани уничтожения.

- Это сказал Сома, понятно?

- Я не могу в это поверить.

Как и следовало ожидать, Гараме тоже не удалось просто поверить в это.

Однако, как только он попробовал подумать, то вспомнил, что Сома добился того, что вернул деревню и прогнал военные силы, во что Гарам и другие не могли поверить.

- Хорошо. Я пошлю гонцов.

Шаймуль вздохнула, глядя на удаляющуюся фигуру Гарамы, который после этих слов направился в деревню.

С той ночи, когда Сома так резко заговорил перед кланом, и до сегодняшнего дня ситуация, в которую были помещены зоаны, сильно изменилась и стала очень хаотичной

Даже среди зоан, которые являлись заинтересованной стороной, никто не понимал ситуацию.

С таким же успехом можно было сказать, что теперь все зависело от самого Сомы.

«Все будет хорошо, если он сможет выздороветь, но мне интересно, что будут делать зоаны, если он вот так просто развалится на части?»»

Шаймуль тяжело вздохнула, беспокоясь о том, что не может представить себе, как все обернется.

<http://tl.rulate.ru/book/38695/839464>